

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

ОБ АЛЬБОМЕ Г-ЖИ
ШИМАНОВСКОЙ

Петр Андреевич Вяземский

Об альбоме г-жи Шимановской

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24510664

Аннотация

«Европейская известность, приобретенная г-жею Шимановской в артистическом путешествии, совершенном ею, лестно засвидетельствованная многими отзывами журналов Немецких, Французских и Английских, не должна вам быть чужда как потому, что г-жа Шимановская из Варшавы, так и по титулу первой пианистки Их Императорских Величеств, дарованному ей указом покойного Государя, последовавшим в Вене, 1822 года...»

Петр Вяземский

Отрывок из

биографии Каннинга

Европейская известность, приобретенная г-жею Шимановской в артистическом путешествии, совершенном ею, лестно засвидетельствованная многими отзывами журналов Немецких, Французских и Английских, не должна вам быть чужда как потому, что г-жа Шимановская из Варшавы, так и по титулу первой пианистки Их Императорских Величеств, дарованному ей указом покойного Государя, последовавшим в Вене, 1822 года. Россиею началось её музыкальное путешествие, предпринятое в то время, когда неблагоприятные обстоятельства заставили ее обратить на пользу свою и на воспитание малолетних детей своих талант, который дотоле служил ей одним изящным удовольствием. В Москве и Петербурге умели оценить сие похвальное пожертвование и вместе с тем признать, что внимание к нему есть не только одобрение прекрасного поступка, но и поощрение прекрасному таланту. Желая из любви в искусству окончательно образовать свое дарование, и вместе с тем оправдать милость Двора нашего, она, в четырехлетнем путешествии своем по Германии, Франции, Англии и Италии, не только пожинала успехи, но и старалась постоянным изучением и зна-

комством с первейшими современными нам музыкальными артистами и композиторами приобрести сведения, вкус и те вспомогательные пособия искусства, которыми природное дарование усвершенствуется в школе упражнения и опыта. Ныне, возвратившись в Россию, намеревается она пробыть несколько времени в Москве, чтобы явить перед любителями и знатоками музыки плоды своих трудов и занятий; в январе собирается она быть в Киеве и немедленно потом ехать в Петербург, где и думает основать свое пребывание. Из музыкального странствования своего возвратилась она не с одними звуками: пребыванием в чужих краях обогатила она память свою свидетельствами, не столько переходчивыми, о внимании в ней многих из почетнейших и замечательных современников наших. Альбом её, хранилище собственноручных приписаний первых поэтов и литераторов нашего времени, есть точно драгоценность в своем роде. Счастливое начало было положено ему в России именами Карамзина, Дмитриева, Жуковского, Крылова и некоторых других писателей Русских. Далее довольно назвать представителя Германской поэзии, Гёте, который, удостоив г-жу Шимановскую нежным и добродушным участием, выразил его в прекрасных стихах. В Париже знакомство её с Александром Гумбольдтом, Шатобрианом, Казимиром Делавином, Бенжамен-Констаном, Этьенем, Арно, Жуи, Казимиром-Бонжуром и другими литераторами, которых имена издавна натвержены нам, не стоустною, а разве тысячеуст-

ною Французскою молвою, обогатило хранилище её любопытными и замечательными воспоминаниями. Томас Мур и Кемпбель были в нем представителями от лица Английской музыки. Стихи, вписанные Муром, тем замечательнее, что они сочинены были для него Байроном и еще никогда, кажется, напечатаны не были. Из Польских поэтов встречаем тут имена Немцевича, Оссипского, Козмьяна. Между прочими любопытностями альбома сего, находим в нем весьма замысловатую безделку графа Ростопчина, писанную на Французском языке. Он съехался на водах с г-жею Шимановскою и сестрою её и, услышав от сей последней шуточное опасение, что, вопреки летам своим и здоровью, она приближается в смерти, написал от лица её духовное завещание, которое светится искрами Французского остроумия и любезности. Один из Парижских литераторов, увидя шутку эту в альбоме г-жи Шимановской, написал в каком-то из листов периодических об удивлении своем, что тот-же граф Ростопчин, который в 1812 году не терпел ничего Французского, мог с такою свободою и успехом играть веселую шуткою, орудием Французской любезности. Завещание сие подало повод и Гёте написать к г-же Казимире Воловской, сестре г-жи Шимановской, стихи, которые ныне напечатаны в последнем издании его сочинений, также как и стихи г-же Шимановской, упомянутые выше. При альбоме г-жи Шимановской есть еще богатое собрание собственноручных памятников почти всех известных композиторов и артистов музы-

кальных от Баха, Генделя, Моцарта до Пера, Керубини, Вебера, Росини и Цинтарелли. Письма от многих великих артистов на поприще разных искусств: от славной Английской актрисы мисс Сиддонс, Дюшенуа, Пасты, от Роде, Бальо, Велути, Каталани, Клементи, Бетховена. Исторические имена Георга Канинга и многих лиц, занимавших или занимающих почетные места на политической сцене Англии, довершают достоинство сей живой энциклопедии дарований мертвых и живых известностей. Собственноручные свидетельства людей замечательных имеют в себе удивительное притяжение для любопытствующего внимания вашего, даже более самих портретов, которые могут быть неверны. В портретах есть между нами и лицами, в них изображенными, третье лицо, посредник часто своевольный: здесь действие непосредственное и безошибочное. Глядя на рукописный памятник, мы как будто присутствуем при работе мысли, при движении руки, ее начертавшей: тут выражение ума, так сказать, умственный звук, действие человека, осуществлевшее и установленное. Вот от чего в наш испытательный век fac-simile в таком употреблении и от чего альбом г-жи Шимановской, и ныне уже совровищница драгоценная, со временем будет еще драгоценнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.